

Третья группа

Наташа переживала уже несколько дней потому, что выгнала из дома сына. А права ли? Она одинаково любила их – дочку и сына. Все детские болезни прошли через её сердце, источили его. А в густые тёмные волосы вплелась седина – шрамы от детских обид. Почему дети обижают матерей? От непонимания? От детского эгоизма? От неправильного воспитания? От каких-то тысячелетней давности проявившихся генов имевшихся в роду воинов-завоевателей?..

С мужем прожили хорошо – был он работягой-золотые руки, всему научил сына. Вместе выполняли все работы по дому и хозяйству. Кролям, корове было всегда накошено сена, свиньям и курам хватало корма. Огород обрабатывали с детьми вместе.

Когда у детей образовались свои семьи, бытовая тема не мешала любовной. Всё успевали – и полюбить, и потрудиться. Дочка Света была с характером, но уступчивая. Могла буркнуть матери, но тут же «отходила», и обнималась-целовалась. А вот Сергей был с детства обидчивым. А ещё – исподтишка – себе на уме. Потянет за косы сестрёнку, та орёт, а он, как ни в чём ни бывало, с игрушками играет. А попадало Светке – нечего орать!

Наташа помнила, как ездили на стареньком «Жигулёнке» всей семьёй в лес по ягоды. Серёжка из-за пустяка обижался-надувался и прятался в кусты – не собирал малину в ведёрко, а наедался сам. А они втроём набирали по четыре ведра сочной малины! На всю зиму!

У бабушки была квартира. Её получила в подарок внука, к тому времени с мужем уже жившая там, ухаживая и помогая. А Серёжка ещё раньше женился и подаренные родителями большие деньги вложил в ремонт квартиры жены. Потом развелись, слава Богу, детей не нажили. А мама спасала – хоть какие-то отступные деньги выбила у бывшей невестки для своего глупого сына за выполненный ремонт.

Женился во второй раз, ушёл в примаки. Видимо, это его так удручало, что стал Серёжка приставать к Свете: чего это баба тебе подарила квартиру? А мне?

– А у тебя же была! Ты же жил в то время с женой! Ты тогда не захотел, чтобы родители купили тебе квартиру – вытребовал у них деньги и вложил их в стены квартиры бывшей жены! – осаждала его сестра, – не приставай!

Вторая серия началась с разделом гаражей. Сергей прицепился к родителям: буду с зятем меняться гаражами! Чего это машина зятя будет жить в лучшем, кирпичном гараже? А моя – в железном?

Света возражала. Она – такая же дочка, как Сергей – сын! Но потом согласилась. Сказала Сергею, что пусть ей будет бабулина 2-х комнатная квартира, худший металлический гараж. А Сергею – 3-х комнатная квартира родителей, когда-то, после их смерти, а сейчас – кирпичный гараж. Но, в денежном равновесии, чтобы ПОТОМ Серёжка не претендовал на дачу, которую он обрабатывать не хочет.

«Ага! – подумал наверняка Серёжка, – дачный домик хоть и негодный, но там есть земля! Целых 12 соток, – когда-то будут в цене!» И решил не отказываться от дачи!..

Поставил-таки машину Светкин муж в родительский гараж. А заодно починил в нём крышу, которая сильно протекала.

Вроде всё утихло. Мама Наташа успокоилась. Но не тут-то было! Что ковыряло душу Серёжки? Он хотел всё и сразу? Стал открыто кричать, что не верит сестре и родителям в то, что после будущего неизбежного ухода в мир иной родителей ему достанется их квартира и что Света не будет на неё претендовать. Он монотонно «доставал» мать своими разговорами: подари мне кирпичный гараж сейчас!

Нет, отцу ещё верил, а вот матери – нет! Отец не умел слова сказать поперек сыну с самого детства. Он и теперь становился на его сторону и не поддерживал расстроившуюся жену, которая от обиды плакала и кричала сыну, что родители ещё живы! Что, когда помрут, тогда дети и будут делить нажитое ими добро!

По неделе, по две длились эти ссоры. Наташа трижды уговаривала дочку уступить брату кирпичный гараж. И трижды та соглашалась. И трижды Сергей «варил воду»... И вот теперь, когда понял, что после ремонта крыши в гараже ему нечего уже ждать, решил брать нахрапом. Наташа отбивалась словами, как умела. Но её тонкий с детства голосок тонул в мощном баритоне сына!

– Дура! Кому ты гараж отдаёшь? Зятю? Кого ты защищаешь?!

– Серёжа! Сколько уже тебе раз «вставляли паиньки». А ты всё хвостом крутишь! – защищалась мать и осаждала сына. – Теперь – всё, не зятю, а дочке будет тот гараж! Пойми, дети одинаковы для меня!

Пошёл отборный мат и такой крик, что у Натальи мигом заболела голова – среагировала её вегето-сосудистая дистония...

– Ты что, в могилу меня сгоняешь? Не смей так вести себя! Не можешь – не приходи к нам вообще!

Ещё послушав крик и ругню сына, вышла, боясь, что в гневе сын ударит её чем ни попади, и сказала: «Чтобы и на похороны мои не приходил!»

А теперь прошло время... Заглушив боль в сердце стаканами сердечных капель и горстями таблеток, простив в душе сына, Наталья страдала-переживала: зачем выгнала его из дома?

...Ещё в детстве, видя, что сын совершенно отбивается от рук, Наталья вместе с мужем сокрушалась: наш ли это сын? Не подменили ли его в роддоме? Вот и группа крови у него не совпадает – у отца – четвёртая, у матери – вторая. А у Серёжи – третья! Как такое может быть?! И решились они тайком провести ДНК-тест. Взяли у сына анализы якобы для чего-то там другого. Сказали, что определяют, будут ли его кривые постоянные зубы крепкими? Или надо какие-то лекарства применять – укреплять и ставить скобу для выравнивания? Сын и поверил.

И вот результаты – ноль вероятности, что он – сын! Что было делать? А ничего! Любимый, долгожданный, ненаглядный сыночек! Мы с папой никогда не скажем тебе правду! Ты будешь, как и раньше жить в любви и ласке...

Что? Где было не так? Почему не сработало воспитание? Детей любили и воспитывали одинаково... А, видно, против природы не попрёшь... И где-то когда-то, как постоянные зубы прорезаются у детей, в определённое время, прорезались чьи-то «их рода» отвратительные черты характера: жадность, наглость, изворотливость, ненависть...

Всё слезами омылось-переплелось в Натальиных переживаниях. Телевизор шелестел в квартире постоянным фоном, не выбивая горькие мысли из головы нестарой ещё, но полностью седой женщины. Внутри, в сердце, стучали молоточки: за-чем? За-чем? Зачем я выгнала сына из дому?..